Несколько свирепых мужчин втиснулись в дом.

Изначально комната была маленькой, внезапно, кажется, она стала еще меньше.

«Хань Синьхуа! Выходи! Ублюдок, верни деньги! Вчера Ци Гэ весь день ждал тебя, но ты так и не появился. Хань Синьхуа, я даю тебе последний шанс!» - громко закричал разгневанный толстяк с большой синей татуировкой на руке и золотым ожерельем на шее.

Хань Юньо вздрогнула, но не отступила, она сильно сжала кулачки и умоляюще произнесла: «Дяди, моего отца нет дома, его действительно нет дома ...»

«Его нет дома, но разве ты не дома? - сказал татуированный толстяк с насмешкой. - Сегодня я должен вернуть деньги. Если я не верну деньги...» - толстяк бросил на нее развратный взгляд.

Ханю Юньо задрожала от ужаса, ее глаза стали красными, а лицо было в панике и ошеломлено.

Сюй Ямей, которая была уже бледной и сильно испугалась, быстро встала:

«Старшие братья, Хань Синьхуа действительно не дома, он не возвращался в течение нескольких дней ...»

«Ты смеешь врать?! Вчера кто-то видел, как он возвращался!»

Лицо Сюй Ямей сразу же стало очень уродливым: «Тогда вы можете немного подождать? Эти двое детей - одноклассники моего сына, сначала отпустите их домой, не пугайте детей ...»

«Нет! - татуированный толстяк усмехнулся. - Если Хань Синьхуа сегодня не вернет деньги, вы все можете забыть уйти отсюда!»

Сюй Ямей и Хань Юньо посмотрели друг на друга, мать и дочь сильно покраснели и извиняющее посмотрели на Юнь Хуа и Жан Шибана.

Жан Шибан осторожно коснулся руки Юнь Хуа: «Что нам теперь делать?»

Юнь Хуа молчала, немного подумав, она встала и спросила: «Сколько Хань Синьхуа должен вам?»

«Не так много, даже мой пояс дороже! Всего лишь 100 000!» - прямо сказал толстяк.

Лицо Сюй Ямей и Хан Юньо стало уродливее. Хан Юньо не могла не сказать: «Разве это не 10

000? Откуда взялось 100 000?»

«Проценты! Мы не занимаемся благотворительностью! - усмехнулся толстяк. - Если не можете себе это позволить, не одалживайте! Вы должны вернуть 100 000!»

«Ростовщичество не защищено законом! - холодно сказала Юнь Хуа. - Государство предусматривает, что частное кредитование, которое превышает процентную ставку в четыре раза, не подлежит правовой защите. Это значит, что Хань Синьхуа выгоднее подать в суд, он потеряет не более 10000 юаней! Не говоря уже о том, если я не ошибаюсь, эти 10 000 юаней - это задолженность по азартным играм? Долг по азартным играм является недействительным!»

Лицо толстяка внезапно изменилось: «Задолженность по азартным играм? Не защищено законом? Хаха! Братья, вы слышали?!»

Толстяк высокомерно посмотрел на Юнь Хуа: «Закон - пердеть, у нас есть последнее слово!»

«Что может знать маленькая девочка? Подать в суд? Хаха, мы с братьями каждый день будем приходить сюда есть и пить! Вы думаете полиция поможет вам? Или вас защитит закон?»

«Маленькая девочка, ты еще слишком маленькая и наивная! Когда ты вырастешь и узнаешь это общество, ты поймешь, что закон не может спасти твою жизнь!»

.....

Юнь Хуа слегка нахмурилась.

Но она очень хорошо знает, что эти люди говорят правду.

Даже если задолженность по азартным играм юридически недействительна, что на счет этого?

Обычные люди чувствуют себя неловко с гангстерами, и они не смеют им противостоять.

После минуты молчания Юнь Хуа посмотрела на татуированного толстяка:

«Твой босс Ци Гэ, его зовут Цинь Ци, не так ли?»

«Ты слышала о нашем боссе?» - толстяк прищурился.

«Отведите меня к нему. У меня есть новости, в которых он будет очень заинтересован!» - сказала Юнь Хуа.

«О, какие громкие слова! Братья, вы слышали? У маленькой девочки есть важные новости для Ци Гэ!» - презрительно рассмеялся толстяк.

Юнь Хуа улыбнулась: «Вы можете просто позвонить ему. Вдруг это действительно то, что ваш босс хочет знать?»

http://tl.rulate.ru/book/22834/635725